

Селезнев, В. А. Возле дома служить тяжело / В. А. Селезнев ; беседовал М. Конон // Віцьбічы = Витьбичи. — 1998. — 12 мая. — С. 3.

ВОЗЛЕ ДОМА СЛУЖИТЬ ТЯЖЕЛО

Немногим более месяца назад приступил к исполнению обязанностей новый военный комиссар облвоенкомата полковник авиации Владимир Анатольевич Селезнев. Наш корреспондент встретился с ним и в связи с назначением задал несколько вопросов.

– Вы знали о своем назначении заранее? Если да, то как было воспринято это предложение?

– Я – профессиональный военный и любой приказ должен выполнить в точности и без обсуждения.

– Даже если это против ваших принципов и совести?

– Быть военным комиссаром непросто. Должность эта и хлопотная, и очень нужная. К тому же я – патриот Витебщины, а города – в особенности. Дело в том, что я здесь родился, учился, отсюда уехал поступать в Сызранское военное училище летчиков. Здесь мои корни.

– Ваша последняя должность перед назначением в Витебск?

– Был командиром вертолетной базы Военно-воздушных Сил в Боровухе под Полоцком. А до этого – служба в разных гарнизонах Советского Союза. Служил также в Германии, Закавказье, полтора года воевал в Афганистане. В 1991 году окончил Военно-воздушную академию им. Гагарина. Короче, у меня набралось почти столько лет выслуги, сколько лет самому от роду.

– Владимир Анатольевич, ваши первые впечатления от работы в новой, так сказать, «тыловой» должности?

– Работу в военкомате я ни в коем случае не считаю тыловой службой. Здесь – самая настоящая передовая. Оттого, кого призовем на службу в войска, во многом будет зависеть и состояние дисциплины, и боеготовность армии вообще. Скажу прямо: солдаты, призванные на службу из Витебска или области, лучшие в войсках. По опыту знаю. Неплохо служат и ребята, призванные из Гродненской области. А вот о солдатах из остальных областей республики этого сказать не могу.

– Если военкомат, как вы заметили, своеобразная передовая, то кто здесь главный вдохновитель «боя»?

– В военкомате не может быть отдельных героев, тех, кто смело бросается на «амбразуру». Здесь нужен не разовый порыв, а повседневная, рутинная, но очень важная индивидуальная работа с допризывниками, а затем и с призывниками. Сегодня только ленивые не упрекают армию в том, что она, мол, потеряла для молодежи свою привлекательность, как истинная школа жизни и возмужания для настоящих мужчин. Но армия – это часть общества. И если оно больно, будет хворать теми же болезнями и армия.

– Но на то и существуют военкоматы, призывные комиссии, чтобы отсеять в прямом и переносном смысле этого слова больных.

– Военкоматы берут то, что есть. А приходят на призыв около 30–40 процентов ребят больных. Много среди призывников и тех, кто не дружил с законом, ранее судимых, любителей легкой жизни, как раньше говорили – тунеядцев, есть и наркоманы.

– А сколько ребят надо призвать на службу из области уже этой весной?

– Почти 3 тысячи человек. Но в их число входят более 400 ребят, у которых либо уже есть судимость, либо они осуждены с отсрочкой исполнения приговора, либо состояли на учете в милиции. К тому же молодые нередко не хотят работать. А служба в армии – это ежедневная нелегкая работа. И многие молодые ребята, попав в армейскую среду, где за них никто ничего делать не будет, пугаются трудностей, иногда физически или психологически не выдерживают законных требований сержантов, прапорщиков или офицеров. Так рождается миф о жестокости армейских порядков и о дедовщине.

– Значит, надо заранее тщательно готовить ребят к службе в армии.

– К сожалению, уже лет восемь-девять, как в школах и училищах ликвидирована должность военруков, пущены на самотек правовая пропаганда, патриотическое воспитание молодежи. Все это надо восстанавливать, и немедленно. О подготовке ребят к службе по защите Отечества должны заботиться и педагоги, и родители, и руководители предприятий и учреждений, где живут, учатся или работают призывники. Одни военкоматы, даже если они станут работать круглосуточно, ситуацию не изменят.

– Владимир Анатольевич, как вы относитесь к тому, что многие ребята, став солдатами, служат, как говорится, в двух шагах от дома: в своем городе, на соседней улице, в ближайшем райцентре?

– Отрицательно. Убежден: возле дома служить тяжело. И для самого солдата, и для его вчерашних друзей, и для родителей. По опыту знаю, что многие папы и мамы просят потом перевести их детей в другой город и даже область. Это лучше во всех отношениях.

– Как надеетесь провести весенний призыв?

– Уверен, что план по призыву выполним, хотя знаю, что будет нелегко. Наверное, не обойдется и без «уклонистов» – тех, кто не захочет явиться на призывные участки. К сожалению, их количество из года в год растет. В 1996 году уклонились от призыва 32 человека, в прошлом – уже 97. Что будет нынче, судить не берусь. Но мы готовы и к такому повороту событий. И поблажек, скидок никому делать не намерены. Ведь служба в армии – это обязанность, почетный долг каждого молодого человека. И выполнить его надо так, как и подобает гражданину своего Отечества.

Беседовал М. Конон